Показательно, что пассаж этот является продолжением вполне формульной серии, и в нем самом стихи второй и пятый выдержаны в формульном духе. Без первого, третьего и четвертого стихов эти два естественно укладываются в ход изложения. В таком случае, может быть, неформульные вставки — это дань стремления Кирши к усилению «рационального» начала в нарративе?

В севернорусских вариантах былины все выглядит более упорядоченным и органичным:

Меньша сестра венчается,
Больша сестрица к венцу пришла.
Пир у них пошел ровна по три дня.[22]

Дунай хвастает:

«Я-ка в землях ляховинскиих
Как сам женился да царя женил,
Вытащил две белыя две лебеди».[23]
«Сам себя женил да дружка подарил».[24]

По-видимому, Кирша не выдумал свои вставки, но не нашел для них формульного выражения.

3

Формульность стихов у Кирши может нарушаться сдвигами внутри них — лексическими или синтаксическими. Их изначальная традиционность подтверждается параллелями из других источников.

В былине «Добрыня и Маринка»:

А стала ево Маринка в окошко бранить,
Ему больно пенять.
. . . . . .
Она высунолась по пояс в окно
В одной рубашке без пояса (с. 45).

В вариантах:

И та курва Мариночка Игнатьевна
А металасе в окошечко по поясу.[25]

[22] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 2. С. 189.

[23] Там же. С. 420.

[24] Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. С. 130.

[25] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 3. С. 412.